
И.Н.Косиченко

Гражданин-солдат

Национальная гвардия Мексики в Войне каст на Юкатане

В статье рассматривается реализация концепции «гражданина-солдата», характерной для вооруженных сил государств Латинской Америки XIX в. Ее апробация в виде масштабного применения Национальной гвардии в Войне каст на Юкатане (1847—1901) явилась трагическим примером переоценки возможностей и ресурсов гражданского ополчения в условиях затяжного контрпартизанского конфликта. В статье на базе документального материала из Исторического архива Секретариата национальной обороны Мексики анализируется ситуация, сложившаяся к 1850 г. в вооруженных силах штата Юкатан.

Ключевые слова: Мексика, XIX в., военная история, армия, ополчение, Война каст.

DOI: 10.31857/S0044748X0003508-7

1850 г. был третьим годом этносоциального конфликта, охватившего мексиканский штат Юкатан, — Войны каст. Основными причинами войны, разразившейся в 1847 г., были разорение полуострова, произошедшее из-за продолжительных внутренних конфликтов, возникших между политическими партиями основных политико-экономических центров тогдашнего штата Юкатан — городов Мерида и Кампече, конфликтов между Юкатаном и федеральным правительством, а также резкие и непоследовательные действия правительства штата, пытавшегося вторгнуться в закрытую автономную экономическую систему крестьянских общин индейцев. Война каст стала самым жестоким, массовым и продолжительным восстанием коренного населения в истории Латинской Америки.

В ходе событий начального периода войны, в условиях ведения продолжительных боевых действий при отсутствии поддержки извне, наиболее полно проявились все слабости и неудачные стороны системы местных вооруженных сил, основанной на гражданском ополчении. Речь идет о Национальной гвардии Мексики. Уже в следующем, 1851 г., ситуация значительно изменится после прибытия из Тамаулипаса генерала Ромуло Диаса де ла Веги (1800—1877, президент в 1855)¹ и формирования в зоне конфликта вооруженных сил по образцу регулярной армии.

Иван Никитович Косиченко — аспирант Учебно-научного Месоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета (ivan.kosichenko@gmail.com).

Немаловажно отметить, что первые годы войны практически не оставили следа в архивах Министерства войны и флота Мексики. Основой источниковой базы данной статьи является корпус документов, хранящихся в Историческом архиве Секретариата национальной обороны Мексики (Archivo Histórico de Secretaría de la Defensa Nacional) и представляющих собой регулярные отчеты, посылавшиеся в министерство войны и флота исполняющим обязанности главнокомандующего штата Юкатан генералом от инфантерии Мануэлем Мичелтореной (1804—1853).

Доклады представляют собой манускрипты, в которых приводятся копии отчетов командиров подчиненных генеральному командованию штата подразделений о проведенных операциях, различных событиях в зоне конфликта, задержании лиц, подозреваемых в нелегальной торговле с повстанцами, а также сопроводительные документы: судебные дела, списки эвакуированных с территории повстанцев гражданских лиц, сводки потерь, переводы на испанский перехваченной корреспонденции полевых командиров инсургентов и т.д.

Также к группе источников, использованных в данном исследовании, относятся и ответы на входящую информацию из министерства войны и флота в Мехико. Если доклады с Юкатана в архиве Секретариата национальной обороны являются чистовыми оригиналами, то руководящие распоряжения из центра (отдельно по итогу прочтения важных докладов или целых групп отчетов, если речь идет о рутинных вопросах) представлены черновиками тех писем, которые должны были отправиться на Юкатан. Как правило, эти материалы содержат подтверждение получения доклада с мест событий и одобрение или неодобрение Верховного правительства. Ввиду высокой степени автономии генерального командования и правительства этого отдаленного штата Мексики непосредственные указания и приказы встречаются в основном в периоды смены командующих². Эти документы содержат инструкции по выстраиванию отношений с местными властями и рекомендации по ведению боевых действий.

Для раскрытия заявленной темы очень важно то, что в рутинных докладах о проведенных операциях имеют место замечания о состоянии вооруженных сил, проблемах со снабжением, провизией и трудностях, связанных с необходимостью ведения боевых действий в условиях специфического климата полуострова Юкатан. Всего среди обнаруженных документов к 1850 г. относятся около 200 докладов, посвященных самым различным проблемам.

Генерал Ромуло Диас де ла Вега

Комплексный анализ сохранившихся исторических источников позволяет приблизиться к пониманию ситуации, в которой находились вооруженные силы Мексики на Юкатане на начальном этапе Войны каст не только как военная сила, но и как государственный институт. Это дает возможность более предметно разработать различные аспекты истории весьма важного для истории Мексики XIX в. конфликта.

Чтобы понять причины того положения, в котором оказались военные на Юкатане в рассматриваемый период, необходимо прояснить вопрос о том, что представляла собой основа вооруженных сил, сражавшихся на стороне правительства, — Национальная гвардия Мексики. Несмотря на то, что Национальная гвардия как вооруженная структура была сформирована только в 1846 г., традиция гражданского ополчения в Мексике имеет значительно более глубокую историю.

Первые вооруженные структуры, предшествовавшие Национальной гвардии, были организованы в вице-королевстве Новой Испании в 1764 г.³. Испанские власти, отдавая себе отчет в недостаточной численности «ветеранских» (т.е. регулярных) подразделений в регионе и их неспособности отразить возможное вторжение со стороны Британии, распорядились создать в своих владениях в Новой Испании провинциальные ополчения. За их подготовку и, зачастую, командование отвечали офицеры регулярной армии. И хотя этим войскам никогда так и не довелось встретиться с тем врагом, для противостояния которому они были созданы, они сыграли существенную роль в Войне за независимость Мексики (1810—1821). Одни ополченцы сражались на стороне короны, другие — сепаратистов, но после триумфа армии «Трех гарантий» в 1821 г., состоявшей по большей части именно из различных «милиций»⁴ (местных — «locales», муниципальных — «urbanas» и так далее), завершившего Войну за независимость, именно они стали основой новых вооруженных сил Мексики.

Почему обретшая независимость страна предпочла оставить в основе вооруженных сил милиционную систему вооруженной организации вместо профессиональной? Ответ на этот вопрос можно найти в философских и политических концепциях, доминировавших в ту эпоху и превозносивших гражданственность и ее связь с исполнением воинского долга.

Политики, выступавшие за сохранение ополчений, видели в иррегулярных местных войсках реализацию принципа гражданина-солдата, стоящего на страже своих свобод и независимости родины. Эти идеи были порождены, с одной стороны, примером США, где каждый штат имел право на организацию ополчения, а каждый гражданин — на владение оружием, а с другой — Великой французской революции, во время которой сформировалась сама идея национальной гвардии как таковой, а впоследствии — и массового призыва в армию.

Однако реализация концепции была далека от идеала. Местные (или гражданские) ополчения в независимой Мексике быстро превратились в инструмент политической борьбы и основной силовой ресурс для вооруженных восстаний, военных и гражданских переворотов. Эта практика была приостановлена во времена Централистской республики (1836—1846), правительство которой практически полностью распустило местные вооруженные формирования. Однако с восстановлением Федеральной респуб-

лики во время Американо-мексиканской войны (1846—1848) ополчения вернулись к жизни, теперь в виде Национальной гвардии.

11 сентября 1846 г. исполняющий обязанности президента Хосе Мариано Салас (август — декабрь 1846) подписал «Устав для организации Национальной гвардии» («Reglamento para organizar la Guardia Nacional») — документ, положивший начало той форме организации гражданского ополчения, в которой оно встретило Войну каст. Согласно уставу:

«2. Цель национальной гвардии — охранять независимость, свободу, конституцию и законы республики, для чего она обязана являться на службу по назначению конституционных властей»⁵.

В общих чертах концепция основывалась на тех же идеях, что и в предшествующий период существования милиционных формирований. Подразделения Национальной гвардии формировались властями штатов и находились под верховным главнокомандованием губернатора. Они не могли действовать за пределами своего штата за исключением экстренных случаев — таких, например, как иностранная агрессия, при которой с согласия федерального Конгресса президент получал право использовать их по своему усмотрению.

Части Национальной гвардии формировались в городах, поселениях и деревнях с офицерством, избираемым из числа местных жителей и утверждаемым правительством штата. Подразделения гвардии не имели регулярного характера и собирались несколько раз в год. Устав не определял точной периодичности сборов, однако указывал следующее:

«34. Для сборов по обучению офицеров и сержантов и общей муштры подразделения собираются в праздничные дни или часы, совместимые с ежедневными занятиями личного состава, или по здравому суждению командиров.

35. Когда подразделение находится на сборах, его обеспечение осуществляется исключительно за счет фондов гвардии или, если их недостаточно, из средств штата или верховного правления округа или территории...»⁶.

Принципы формирования и функционирования Национальной гвардии предполагали, что в экономическом отношении ее подразделения должны были обладать определенной автономией.

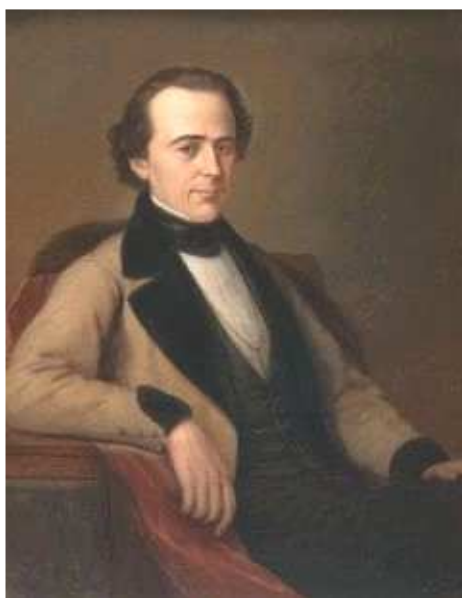
«69. Источниками финансирования гвардии являются:

Первое. Отчисления, установленные в статьях 7 и 11; штрафы, установленные в статьях 14 и 15, и пени, установленные в статье 65.

Второе. Средства, предоставляемые штатом, и те, которые могут быть запрошены командирами гвардии через губернатора»⁷.

Хосе Мариано Салас

Генерал Мануэль Мичелторена

В первом случае речь идет о специальных налогах, которыми облагались лица, освобожденные от службы, и штрафах за попытку уклонения от нее. Система была направлена на привлечение максимального количества рекрутов и обязывала всех освобожденных от воинской повинности (даже по состоянию здоровья или роду занятий) содержать подразделения гвардии. Помимо этого предполагалось, что обмундирование и вооружение для гвардейцев будут покупаться за счет фондов, формирующихся по вышеописанным схемам. В результате эти подразделения являлись ярким примером «армии выходного дня» — плохо подготовленной, плохо вооруженной и плохо обеспеченной. Установленная система не предпо-

лагала обязательного и регулярного проведения сборов, слишком многое оставалось в ведении властей штата и конкретных населенных пунктов. Все эти недостатки ярко проявились во время Войны каст. Возможно, гвардейцы и были способны нести службу по охране порядка в мирное время или быть задействованы на непродолжительный период военных переворотов, однако они определенно не были в состоянии эффективно действовать в условиях серьезных боевых действий.

К 1850 г. различные части Национальной гвардии на Юкатане были объединены под командованием главнокомандующего штата, назначенного из Мехико, генерала от инфантерии Мануэля Мичелторены. Из документов следует, что вооруженные силы были разделены на четыре корпуса по территориальному принципу: Армейский корпус восстановления Юго-Востока⁸, Армейский корпус восстановления Юго-Запада⁹, Армейский корпус восстановления Северо-Запада¹⁰ и, соответственно, четвертый — Северо-Востока¹¹. Наиболее активные боевые действия вел Юго-Восточный корпус, так как зона конфликта располагалась по линии г. Тиккуль (около 60 км от столицы штата г. Мерида) — г. Тихосуко (около 50 км от г. Вальядолида). Эта линия, на сегодняшний день практически совпадающая с границами штатов Юкатан и Кантана-Роо, на 1850 г. была относительно стабильным фронтом боевых действий между правительством и повстанцами майя.

Корпуса состояли из 7 оперативных дивизий, из которых наибольшего внимания заслуживают 3-я и 4-я, принадлежащие к Юго-Восточному корпусу. Эти дивизии чаще всего упоминаются в докладах, отправлявшихся в Мехико. Согласно уставу Национальной гвардии¹² наивысшим офицерским званием, которое можно было получить без перевода в регулярную армию, было звание полковника. Таким образом, сложилась ситуация, при которой «армейский корпус» находился под командованием полковника, а «дивизия» — подполковника. Это

может показаться странным, поскольку по тому же уставу наибольшим подразделением гвардии считался батальон из восьми рот, возглавляемый полковником, — всего от 400 до 800 человек личного состава¹³.

В одном из докладов главнокомандующего штата сообщается, что в целом части Национальной гвардии к августу 1850 г. насчитывали 16 тыс. человек¹⁴. Это во много раз превышает размеры подразделений, которыми, согласно уставу, могли командовать несколько полковников. В тоже время генерал Мичелторена испытывал постоянные проблемы, особенно в области снабжения, и причиной тому было неприятие политической элитой Юкатана присланного «чужака».

Специфика военных действий в ходе Войны каст состояла и в отсутствии четко фиксированной линии фронта. Множество гарнизонов было расквартировано в поселениях вдоль линии Тихосуко — Текаш на границе с районами, контролируемые повстанцами. Их основными задачами, как следует из источников, были: оборона территории, находящейся под контролем правительства, от атак инсургентов; вылазки на территорию, занятую противником. Если первая задача была понятна, то с решением второй все время возникали сложности. На бумаге количество личного состава достигало 16 тыс. человек, однако реально в случае необходимости командование не было способно собрать мощную оперативную группировку.

Доклад подполковника Национальной гвардии Патрисиио О'Хорана от 20 августа 1850 г.¹⁵ сообщает об экспедиции, осуществленной силами группировки в 700 человек, которые прошли по территории, занимаемой индейцами, от гарнизона Пето до форта и поселения Бакалар, охранявшего границу с Британским Гондурасом (современный Белиз). Данная операция вызвала положительную реакцию политической и военной элиты как на Юкатане, так и в Мехико, а также со стороны военного министра и президента.

В то же время этот офицер пишет, что для того, чтобы выставить 700 человек (по штату — группировка меньше батальона), ему пришлось собирать солдат из четырех гарнизонов — Сабан, Ичмуль, Пето и Шкобиль¹⁶. Кажется очевидным, что правительство не располагало достаточным количеством людей для проведения операций на территории противника, а в случае их проведения часто сталкивалось с опасностью ослабления гарнизонов в зоне конфликта в пользу оперативной группировки или наоборот.

Один из докладов, направленных генералом Мичелтореной в Мехико

Причины, по которым командование не могло набрать достаточного числа гвардейцев, отражены в обширном отчете о бедственном положении вооруженных сил на Юкатане, направленном генералом Мичелторена в Мехико:

«Итак, Конгресс штата издал закон со множеством исключений, имеющих характер кумовства, среди которых наибольший скандал вызвало освобождение от службы адвокатов и кучеров, в то время как право нашего врага — это право силы, и сила, а не законы — это то, чем мы его побеждаем, и чем он должен быть побежден; и является вопиющей несправедливостью, что люди, привыкшие ездить в экипаже, а не ходить пешком, освобождают тех от службы, а также всех своих домашних, вплоть до самых бесполезных. Этот декрет вызвал общее недовольство, которое я видел своими глазами во всех фронтовых гарнизонах.

Другим декретом были созданы отборочные комиссии, которые, начиная с января, причинили Национальной гвардии потерь больше, чем ежедневные боевые действия.

Каждая комиссия освобождает своих родственников, друзей, родственников друзей, их родственников и друзей, с каждым разом делая круг все шире и шире, и уже непонятно, есть ли хоть один человек, не освобожденный от службы... и не отдать ли командирам приказ не признавать эти освобождения?»¹⁷.

В итоге большая часть личного состава, находящегося в зоне боевых действий на третий год войны, оказалась теми же людьми, что взяли в руки оружие в панике критической ситуации 1848 г. Как только положение более или менее стабилизировалось, правительство штата вернулось к своему привычному стилю управления, в основе которого лежали невообразимые коррупция и свойственничество. В результате от службы было освобождено большое количество людей, которые могли бы стать резервом вооруженных сил, необходимым для успешного окончания войны.

Проблема недостатка личного состава не была единственной. Имелись также серьезные трудности со снабжением войск, находящихся на оборонительной линии, провиантом и одеждой. Из источников видно, что одной из важнейших задач вылазок на контролируемую повстанцами территорию была реквизиция запасов продовольствия и эвакуация мирного населения. Реквизиция (в основном маиса), была направлена не только на урезание возможностей снабжения противника, но и на обеспечение провиантом собственных войск, поскольку снабжение со стороны правительства практически отсутствовало. Каждый доклад о вылазке оканчивается информацией о количестве трофеев, в первую очередь — захваченного маиса* и домашних животных, особенно мулов и лошадей.

В самих вылазках, подчас длившихся неделю или больше, солдаты питались не тем, что несли с собой, а тем, что могли с боем добыть в деревнях, находившихся под контролем повстанцев. Особенно характерна в этом плане вышеупомянутая экспедиция подполковника О'Хорана, чей отряд проходил по безлюдным местам нынешнего штата Кинтана-Роо и испытывал острый недостаток провизии, поскольку ее просто неоткуда было взять:

* Указывается в «cargas» или — по-русски — «вьюках». Это устаревшая мера объема, использовавшаяся в Новой Испании, равняется 182 дм³.

«Страдания солдат дивизии под моим началом невозможно описать, поскольку нет в нашем языке подходящих слов. Мы пережили голод, жажду, дождь, все мыслимые лишения и тяготы, но, несмотря на это, солдаты не выказывали недовольства и всегда рвались в бой с врагом»¹⁸.

Дождь и жажда также были противниками гвардейцев во время экспедиций на территорию противника. Природа Юкатана, бедная на питьевую воду, которая к тому же становилась непригодной для питья во время сезона дождей, убивала подчас больше солдат, чем пули и мачете индейцев. Странно, но в отчетах очень редко встречаются сведения о количестве заболевших. Однако и то, что имеется, дает возможность оценить масштаб санитарных потерь. Подполковник Руис в своем докладе от 26 октября 1850 г.¹⁹ сообщает о 40 заболевших солдатах и офицерах за время восьмидневной экспедиции. При численности его отряда в 125 человек это составляло больше 30% личного состава.

Недостаток одежды являлся еще одной большой проблемой. Хотя форма большинства солдат Национальной гвардии на Юкатане была предельно простой и практически не отличалась от обыденной одежды сельских жителей, ни сами солдаты, ни правительство не могли изыскать средств для замены тех лохмотьев, в которые превратились рубашки и штаны за три года войны. Жалобы на нехватку одежды мы встречаем довольно часто, например, в докладе от 28 августа 1850 г.:

«Без сомнения, считаю своим долгом донести до Вашего Превосходительства, с тем чтобы Вы донесли это Его Высочайшему Превосходительству президенту республики, чтобы он отдал необходимые распоряжения касательно оказания помощи, к которой взывает чудовищная ситуация в этом несчастном штате, в котором нет ничего, кроме насущных забот; добавляю Вашему Превосходительству, что начата срочная замена жалкой одежды солдат, находящихся в зоне конфликта, состоящей всего лишь из шерстяной рубахи и штанов, что было достигнуто с огромными трудностями, исходящими из общего несчастия ситуации»²⁰.

Тем не менее, несмотря на весь ужас условий, в которых находились гвардейцы, сражавшиеся на стороне правительства, отчеты о бунтах — крайне редкое явление. В документах за 1850 г. сообщается лишь об одном подобном инциденте, произошедшем 10 сентября в гарнизоне Йашкаба²¹. Представляется, что солдаты были вынуждены терпеть эти условия, так как у них не было иного выбора. Куда было бежать вчерашнему крестьянину? В 1850 г. информация о дезертирах встречается очень редко, за исключением района форта Бакалар. Там, ввиду близости и легкодоступности британского берега реки Ондо (Британский Гондурас), имелись случаи бегства целых подразделений²².

История Национальной гвардии на Юкатане в начале Войны каст является собой трагический пример процесса формирования национальных вооруженных сил, основанных не на закрытой профессиональной корпорации военнослужащих, каковой была регулярная армия Мексики, а построенной как открытая корпорация вооруженных граждан. Этот процесс был характерен не только для Юкатана, но и для всей Мексики, где он проходил, ра-

зумеется, в иных условиях*. Однако она, как история независимого вида вооруженных сил, заканчивается только в период правления президента Порфирио Диаса (1877—1880, 1884—1911) в 1880-х годах, когда Национальная гвардия Мексики была постепенно включена в состав регулярной армии.

На Юкатане, в отличие от остальной территории страны, этот процесс происходил быстрее. Уже в 1851 г. вновь назначенный главнокомандующим штата генерал Ромуло Диас де ла Вега провел масштабные реформы Национальной гвардии полуострова, разделив ее на мобильные подразделения постоянной готовности, находящиеся в зоне конфликта, и резервные части, несущие службу по штату в тыловых районах. Параллельно этому военнослужащие Национальной гвардии начали осознавать себя представителями отдельной от вооруженных сил системы, гражданами-солдатами, обладающими, в отличие от военнослужащих регулярной армии, полноценными гражданскими правами²³. Однако эта тема выходит за рамки настоящего исследования и требует более глубокой разработки.

В заключение можно сделать некоторые выводы о несоответствии между образом гражданина-солдата и его воплощением в реальных условиях Юкатана. Идея иррегулярных вооруженных формирований как станового хребта национальных вооруженных сил была обречена на провал с самого начала. Профессиональная армия, в которой боевая подготовка является постоянным процессом, не может уступать в эффективности «армии выходного дня». Особенно это касается командного состава, поскольку получаемая при организации подразделения Национальной гвардии должность зависела исключительно от достатка и социального положения гражданина того поселения, где формировались его рота или батальон. Для получения офицерского звания не требовалось ни специальной подготовки, ни подтверждения квалификации.

Второй «родовой травмой» Национальной гвардии была организация снабжения. Поддерживать существование частей так, как это было прописано в уставе, можно было только в мирное время, однако продолжительная война как бездна ежедневно поглощала огромную массу ресурсов, которую была способна предоставить лишь центральная власть. Помимо этого, согласно тому же уставу, слишком многое оставлялось на попечение правительств штатов и местных властей. Ярчайшим примером этого стала проблема с набором рекрутов Национальной гвардии на Юкатане во время войны. Система, изначально оставляющая место произволу, неизбежно привела к расцвету коррупции и кумовства.

* Процесс перерождения Национальной гвардии в то, что в ходе революционных и освободительных войн (Революция Айутла (1854-1857), Война за реформу (1857—1861), сопротивление Французской интервенции (1861-1867)) стало полноценной основной регулярных национальных вооруженных сил, рассматривается в работах мексиканского историка Алисии Эрнандес, работавшей преимущественно на материалах континентальной Мексики (A. Hernández Chávez. *La Guardia Nacional en la Construcción del Orden Republicano*. — Available at: http://www.academia.edu/12268607/La_Guardia_nacional (accessed 25.04.2018)).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ N. R e e d. La Guerra de Castas de Yucatán. México D.F., Ediciones Era, S.A. de C.V., 2014. p.144.
- ² AHSEDENA Exp. XI/481.3/2914, Tomo 2, F. 320-321.
- ³ J.M.V i l l a l p a n d o C e s a r. La evolución histórico-jurídica de la Guardia Nacional en México. p.1119. — Available at: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/2/722/29.pdf>. (accessed 23.04.2018).
- ⁴ M.G u z m á n P é r e z. El Movimiento Trigarante y el fin de la guerra en Nueva España (1821). — Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2014. Vol. 41.2. p.143.
- ⁵ Decreto del gobierno. Reglamento para organizar la Guardia Nacional. Septiembre 11 de 1846. — Available at: <http://www.memoriapoliticademexico.org/Textos/2ImpDictadura/1846DGN.html> (accessed 23.04.2018).
- ⁶ Ibidem.
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ AHSEDENA Exp. XI/481.3/2914, Tomo 1, F.24.
- ⁹ Ibid., F.126.
- ¹⁰ Ibid., F.122.
- ¹¹ Ibid., F.157.
- ¹² Decreto del gobierno. Reglamento para... Secc. 3ª. Art. 20
- ¹³ Ibid., Secc. 3ª Art. 17-20
- ¹⁴ AHSEDENA Op. cit. F.144.
- ¹⁵ Ibid., F.129.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ Ibid., F.143.
- ¹⁸ Ibid., F.132.
- ¹⁹ Ibid., F.26.
- ²⁰ Ibid., F.74.
- ²¹ Ibid., F.78.
- ²² Ibid., F.168.
- ²³ AHSEDENA Exp. XI/481.3/3257, F.4.

Ivan N.Kosichenko (ivan.kosichenko@gmail.com)

Postgraduate student of Center of Mesoamerican studies "Yuri Knorozov" of Russian State University for the Humanities

Soldier-citizen. National guard of Mexico in Caste War of Yucatan

Abstract. This article dedicated to review a realization of soldier-citizen concept, characteristic for Latin America states' armed forces in XIX century. Application of that concept through the massive deployment of National Guard troops in Caste War of Yucatan (1847—1901) become a tragic example of overestimation of capacities and resources of citizens' militia in a long-term counter-insurgent warfare. In this article, author analyzed the situation evolved in State of Yucatan armed forces up to 1850 basing on documental sources of Historic Archive of Department of National Defense of Mexico.

Key words: Mexico, XIX century, military history, army, militia, Caste War.